

На правах рукописи

Конюхова Анастасия Сергеевна

**Творчество В.А. Никифорова-Волгина:
поэтика сюжета и типология героев**

10.01.01– Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2021

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX и XXI вв., теории литературы и гуманитарных наук в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бердникова Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты: **Федорова Елена Алексеевна**,
доктор филологических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова», кафедра
теории и практики коммуникации, профессор

Летаева Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», кафедра лингвистики
и переводоведения, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский федеральный
университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина».

Защита состоится «22» декабря 2021 года в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д. 212.038.14 по филологическим наукам на базе Воронежского государственного университета по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте:
<http://www.science.vsu.ru/disser>

Ученый секретарь
диссертационного совета

Житенев Александр
Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Василий Акимович Никифоров-Волгин (1900 – 1941) – писатель Русского Зарубежья, публицист, лауреат зарубежных литературных премий.

Всю свою сознательную жизнь В. Никифоров-Волгин провел в Эстонии. Работал корреспондентом и редактором газет «Нарвский Листок» и «Старый Нарвский Листок». В 1941 году по приказу советских властей В.А. Никифоров-Волгин был арестован, обвинен в публикации антисоветской литературы и расстрелян 14 декабря в Кирове (Вятка).

В 1923 году выходит одно из первых художественных произведений В. Никифорова, предназначенных для детского чтения (рассказ «Васька и Гришка»). Именно с этого периода писатель берет псевдоним «В. Волгинъ» в память о реке, символизирующей для него далекую, но любимую Родину. Отметим, что писатель использует два псевдонима: свои публицистические статьи он подписывает псевдонимом «В. Волгинъ» («Василій Волгинъ»), а для рассказов и повестей, особенно с 1925 года, чаще использует «В. Никифоровъ – Волгинъ»¹, своеобразно разграничивая два направления своего творчества.

Первые годы В.А. Никифоров-Волгин отдает предпочтение публицистике. В архивах Тартуской библиотеки мы обнаружили более 80 (до сих пор не опубликованных) статей писателя, заслуживающих отдельного внимания.

В 1927 году на конкурсе молодых авторов в Таллинне за рассказ «Земной поклон» Василий Никифоров-Волгин получает свою первую литературную премию. Позже в 1935 году за рассказ «Архиерей» парижский журнал «Иллюстрированная Россия» присудил Василию Никифорову-

¹ В данной работе мы используем только те тексты, которые в оригинальных газетных изданиях подписаны «В. Волгинъ» («Василій Волгинъ»), «В. Никифоровъ – Волгинъ», так как остальные публикации, подписанные инициалами «В.В.» или «В. В-нь», нуждаются в текстологическом анализе. С 1923 года по 1929 год в редакции работало несколько журналистов с аналогичными инициалами (например, Василий Волин), следовательно, обращение к подобным текстам без дополнительного исследования не представляется правомерным.

Волгину первую премию. С 1936 года автор переехал из Нарвы в Таллинн, вступил в просветительское общество «Витязь», много печатался в рижской периодике – газете «Сегодня» и в журнале «Для Вас». В 1937 году в издательстве «Русская книга» вышел сборник В. Никифорова-Волгина «Земля – именинница», в который вошли десять рассказов, объединенных писателем в цикл «Детство». В следующем году был опубликован сборник «Дорожный посох», содержащий цикл «Из воспоминаний детства» и одноименную повесть.

На данный момент опубликовано четыре оригинальных сборника рассказов В.А. Никифорова-Волгина. Наиболее выверенным является первый сборник «Дорожный посох», вышедший в 1992 году (через год после реабилитации писателя) и являющийся репринтным изданием сборника 1938 года.

Изучение творчества писателя, начатое в критике Русского Зарубежья (А. Амфитеатров, А. Стрижев, А. Перфильев, С. Нарышкин), было продолжено после возвращения творчества писателя в Россию в 1990-е годы в русле большого потока «возвращенной литературы».

Исследователей интересует биография писателя и его мировоззренческая позиция (А. Стрижев, С. Исаков, Н. Пересторонин, М. Бирюкова, С. Бойко), особенности поэтики его произведений (Е. Л. Сузрюкова, Ю. Н. Золотых, Т. В. Бервененко, Е. А. Осьминина, Н. В. Летаева и т.д.). Творчество писателя изучается в сравнении с произведениями А. П. Чехова, А. И. Куприна, И.С. Шмелева, Н. Сабурова, М. Имшенецкой, А. И. Солженицына, В. Крупина, Ю. Буйды, о. Тихона (Шевкунова) (Е. Л. Сузрюкова, Н. В. Летаева, Н. Видмарович, Е. В. Яснова, И. А. Казанцева, С. С. Бойко), Отдельные произведения писателя упоминаются в ряде диссертационных исследований (И. В. Моклецова, М. Е. Крошнева, Е. Ю. Сафатова, Е. Ю. Терентьева, О. Лапко).

Первые попытки типологизировать персонажей в творчестве писателя можно увидеть в работах А. Амфитеатрова, О. Лапко, Ю. Н. Золотых, Т. В. Бервененко, Н. В. Летаевой.

Однако до сих пор целостное монографическое исследование творчества писателя не осуществлялось.

Актуальность исследования определяется малой степенью изученности творчества В.А. Никифорова-Волгина и необходимостью ввести его произведения в круг чтения современного читателя, в первую очередь, детей и молодежи.

Научная новизна работы: впервые творчество В.А. Никифорова-Волгина как оригинального явления в русской литературе XX века получает целостное научное осмысление. Представленный в работе материал из газет «Нарвский Листокъ», «Былой Нарвский Листокъ», «Старый Нарвский Листокъ» и «Вести дня» – прижизненные публикации автора – вводится в научный обиход впервые. В работе используются тексты более 60 рассказов, большая часть из которых не привлекалась ранее для изучения художественного мира писателя, а также материал более 80 публицистических статей автора, ранее не известных широкому научному кругу.

Объектом исследования является художественная проза В.А. Никифорова-Волгина.

Предметом исследования становится поэтика сюжета и типология героев в творчестве данного автора.

Материал исследования: циклы рассказов «Детство», «Из воспоминаний детства», повесть «Дорожный посох», рассказы 1930-х годов, собранные в сборники «Дорожный посох» (1992), «Заутреня святителей» (2003), «Воспоминания детства» (2006), «Ключи заветные от радости» (2010), а также опубликованные в прижизненных периодических изданиях рассказы и публицистические статьи.

Цель работы – определить сюжетные и антропологические доминанты творчества В.А. Никифорова-Волгина.

Задачи исследования:

1. обосновать методологию исследования и терминологический аппарат;
2. расширить круг произведений писателя на основе введения в сферу научного изучения прижизненных публикаций;
3. исследовать своеобразие сюжетов в аспекте исторической поэтики;
4. определить принцип типологизации и выделить основные типы героев в прозе писателя;
5. осмыслить индивидуально авторскую художественную стратегию В. А. Никифорова-Волгина в контексте общих тенденций развития литературы Русского Зарубежья.

Теоретико-методологической основой исследования служат труды, посвященные теории сюжета (М. М. Бахтин, А. Н. Веселовский, И. А. Есаулов, В. Н. Захаров, И. А. Казанцева, В. Е. Хализев,) и типологии героев (И. С. Леонов, Н. В. Летаева, Ф. В. Макаричев, Т. А. Никонова). Историко-литературный материал продиктовал необходимость обращения к работам, посвященным литературе Русского Зарубежья и направлению духовного реализма (О. А. Бердникова, М. М. Дунаев, Т. А. Кошемчук, А. М. Любомудров, Н. В. Пращерук, Е. А. Федорова), а также работам философского и культурологического характера (Д. С. Лихачев, Ю. Лотман В. Соловьев, П. Флоренский, К. Юнг).

Методы исследования – историко-культурологический, сравнительно-типологический, герменевтический.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество В. А. Никифорова-Волгина развивается в русле «духовного реализма» как одного из литературных направлений Русского Зарубежья 1920-1930-х годов. Сюжеты и герои произведений писателя концентрируются вокруг мира Православия и отражают специфику воцерковленного сознания на авторском уровне и уровне героя.

2. Исследование художественных произведений писателя позволило выделить архетипические сюжеты: пасхальный, рождественский и сюжет,

основанный на апокалиптических мотивах. Это находит подтверждение в публицистике, в частности, ежегодных газетных статьях, посвященных праздникам Рождества и Пасхи. Метасюжет духовного возрождения России вписывает прозу В.А. Никифорова-Волгина в общую тенденцию литературы первой волны эмиграции.

3. Пасхальный сюжет вводится как прямым номинированием главного Праздника Православной церкви, так и через сопровождающие его сюжеты, входящие в календарный «пасхальный цикл». Пасхальный сюжет в прозе писателя несет идею соединения времен, реализованную через легенду о граде Китеже: с настоящим смыкается прошлое и ставится вопрос о будущем Руси-России. Эпос, сказание, легенда – жанровые модификации пасхального рассказа. Пасхальный архетип может реализовываться и в рождественском сюжете.

4. Рождественский сюжет дается прямым указанием на время Рождества Христова, а также через мотивы сна, метели, чуда. В традиционном жанре святочного рассказа на первый план выходит социально-историческая проблематика. Рождественский и пасхальный сюжеты призваны утвердить ценности, противостоящие разрушительным стихиям революционной эпохи. Мотив чуда в пасхальном и рождественском сюжетах связан с преображением души человека.

5. Сюжет, основанный на апокалиптических мотивах, более представлен в прижизненных газетных публикациях, впервые вводимых в сферу научного изучения. В рассказах о событиях и человеке революционной эпохи доминируют мотивы ужаса, голода, жестокости. Вседозволенность и нравственная распущенность привели человека к потере образа Божия, уподоблению зверю, утрате способности к сохранению личности.

6. В основу типологии героев в прозе В.А. Никифорова-Волгина положен духовный статус человека. Разные типы героев определяются по способности искать Бога (странник), возвратиться к Богу через покаяние

(благоразумный разбойник) и сохранить Ему верность (хранитель). Это дает автору надежду на духовное воскресение народа и страны.

7. Герой-странник – доминирующий тип в творчестве писателя – представлен в образах простых людей, священников, монахов, юродивых и святых. В этом типе реализуются разные ступени духовного странничества как поиска единения с Богом – от наивной веры до высшего уровня духовности. Дом – лес – разрушенный храм обретают признаки собора как особого духовного пространства, достижимого для всех странствующих.

8. Архетипический «благоразумный разбойник» становится в прозе писателя отражением особенности человека революционной эпохи. При этом в акте покаяния полностью нивелируется его социально-классовая принадлежность.

9. Герои-хранители призваны оберегать онтологическую память о прошлом и связывать воедино разорванные цепочки родовой памяти. Этот тип воплощен в образах ребенка и старика. Особый тип хранителя – ребенок-мученик, через страдания укрепляющий веру в Бога. Выявленный в прижизненных газетных публикациях рассказов герой-эмигрант сохраняет тоску по Родине как созидательное чувство, не позволяющее ожесточиться душе.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методологии и методики анализа прозаического текста в контексте «духовного реализма». Это открывает возможность выявлять и исследовать новые содержательные смыслы на текстуальном уровне анализа, позволяющем объективно определять типологические константы героя и сюжета.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин по профилю «Филология» в вузе или школе, в частности, в рамках курса «Современная русская литература», «Литература Русского Зарубежья», спецкурсов по православной прозе и духовным проблемам литературы.

Апробация. Диссертация обсуждалась на кафедре русской литературы XX и XXI вв., теории литературы и гуманитарных наук Воронежского государственного университета.

Основные положения работы излагались в докладах на II и III Международной конференции «Нравственные императивы в праве, науке, образовании и культуре» (Белгород, 2013 и 2014), VIII, IX, X, XI и XII Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017), III Митрофановских церковно-исторических чтениях в рамках регионального этапа Международных Рождественских образовательных чтений (Воронеж, 2013), XVI и XVII Международных научных конференциях «Духовные начала русского искусства и просвещения: Никитские чтения» (В. Новгород, 2016, 2017), Международном студенческом форуме «Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в XXI веке» (Воронеж, 2015 год), Международной конференции «Современная русская и зарубежная литература: «новое» как историко-литературная проблема» (Воронеж, 2016), XV Барышниковских чтениях: «Русская классика: проблемы понимания и языкового своеобразия» (Липецк, 2016), а также на научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж, 2013, 2014).

Содержание работы отражено в тринадцати статьях, из которых три опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Структура работы определяется последовательностью и логикой решения поставленных задач. Исследование состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы, состоящего из 248 источников, и приложения, состоящего из списка статей и рассказов, опубликованных в газетах «Нарвский Листокъ», «Былой Нарвский Листокъ», «Старый Нарвский Листокъ» и «Вести дня». Объем диссертации составляет 201 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена биография, собранная нами из разных публикаций мемуарного, исследовательского и публицистического характера, и воспоминания современников, дан обзор литературы, посвященной исследованию творчества В.А. Никифорова-Волгина. Также представлены диссертационные работы, в которых в том или ином контексте рассматриваются избранные произведения писателя. Далее обосновывается актуальность темы диссертации, устанавливается степень ее изученности, формулируются предмет, цели, задачи исследования, определяется теоретико-методологическая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Методология и терминология: актуальные аспекты» посвящена дискуссионным проблемам терминологии и методологии. Предложенные термины («духовный реализм», «православная проза») являются для ученых в той или иной степени дискуссионными, но на данный момент они активно функционируют в исследовательской среде, именно поэтому важно показать полемики, назвать основные дефиниции и немногочисленные работы по проблемам типологии сюжета и героя в православной прозе.

Параграф 1.1 «"Духовный реализм" в литературе Русского Зарубежья: к вопросу о термине» дает представление о зарождении данного термина и его функционировании в современном литературоведении.

Большую роль в формировании нового термина сыграли статьи современного писателя Олега Павлова² (1998) и критика П. Басинского³ (2000) о метафизических основах русского реализма. Написанные в годы борьбы постмодернизма и реализма как двух основных мировоззренческих и художественных стратегий, они представили реализм как духовное понятие.

² Павлов О. О. Метафизика русской прозы / Олег Павлов // Октябрь. – 1998. – № 1.

³ Басинский П. Возвращение (реализм и модернизм в конце XX века) / П. Басинский // Подъем. – 2000. – №4. – С. 185-192.

В научной среде конца XX века появляется термин «христианский реализм», который по отношению к творчеству Ф.М. Достоевского вводит В.Н. Захаров⁴ в рамках нового научного направления «Евангельский текст в русской литературе».

Одновременно вопрос о новой дефиниции реализма поднимает А.М. Любомудров⁵ на основе разграничения мировоззренческих и эстетических устремлений писателей Русского Зарубежья первой волны эмиграции. Ученый предлагает использовать термин «духовный реализм» для обозначения новой видовой дефиниции реализма, в основе которого лежит не только православное мировосприятие и миропонимание автора, но и факт его воцерковленности. Это предложение породило научные споры (прежде всего, полемики с В. Н. Захаровым⁶, И.А. Есауловым⁷), содержание которых свидетельствует о том, что введенный А.М. Любомудровым по отношению к вполне конкретным художественным явлениям Русского Зарубежья термин был воспринят учеными как общая характеристика целого ряда разных произведений русской реалистической традиции. Продолженные вплоть до конца 2010-х годов в работах целого ряда исследователей (Т. А. Кошемчук, О. А. Бердникова, И. А. Казанцева, Л. А. Лысенко) дискуссии о методологических подходах и терминах привели к признанию термина «духовный реализм» как более адекватно отражающего явления возвращенной и современной литературы духовно-религиозной тематики.

Исследователи творчества В.А. Никифорова-Волгина отмечают, что именно духовный реализм позволяет выявить черты общности его творчества с произведениями писателей Русского Зарубежья.

⁴ Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы / В. Н. Захаров // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр : сборник научных трудов. – Петрозаводск : Издательство Петрозаводского университета, 1998. – С. 26-34.

⁵ Любомудров А. М. Духовный реализм литературе русского зарубежья : Б. К. Зайцев, И. С. Шмелёв / А. М. Любомудров. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 272 с.

⁶ Захаров В. Н. Ответ по существу / В. Н. Захаров // Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр : сборник научных трудов. – Петрозаводск : Издательство Петрозаводского университета, 2005. – Выпуск 4. – С. 5-16.

⁷ Есаулов И. А. Христианский реализм как художественный принцип русской классики / И. А. Есаулов // Гоголь и Пушкин : 4-ые Гоголевские чтения. – Москва, 2005. – С. 100-108.

Параграф 1.2 «Дискуссии о «православной прозе» как течении современной русской литературы. Проблемы сюжетологии и типологии героев в произведениях православной прозы».

Термин «православная проза» (Н.В. Пращерук) на данный момент является наиболее устоявшимся и общеупотребительным для произведений, имеющих точную конфессиональную определенность. Его использование позволяет выбрать наиболее верное направление в изучении жанра, сюжета, мотивов и героев, представленных в произведении. На данный момент существует ряд исследований (работы И.А. Казанцевой, С.С. Бойко, Е.Л. Сузрюковой, Е.В. Ясновой, Н.В. Летаевой), успешно вписывающих возвращенное в литературный процесс 1990-х годов имя и творчество В.А. Никифорова-Волгина в один ряд с такими современными авторами православной прозы, как В. Крупин, Ю. Буйда, архимандрит Тихон (Шевкунов) и другие.

На сегодняшний день были предприняты попытки выявить типологию сюжетов в православной прозе. В основу таких типологий были положены либо различные формы художественного пространства, либо ведущие для каждого типа мотивы и характерные сюжетные ситуации (работы М.С. Красняковой, И.С. Леонова). Все исследователи типологии сюжета отмечают влияние архетипов на формирование различных типов сюжета.

В аспекте общего интереса к антропологическому вектору литературоведения в современной науке актуализируется проблема изучения типологии персонажей. Чаще всего происходит выявление «героя-времени», то есть типа личности, характерного для целой эпохи (Л.Г. Дорофеева, А.И. Сафуанова, И.И. Вильховский, Р. Найденова, Т.Е. Сутягина) или рассмотрение различных типов героев у конкретного автора (диссертации Ф.В. Макаричева, Л. Артамоновой, статьи О. Даниленко и Е.В. Новиковой).

В рамках выявления типологии героев в творчестве конкретного автора предпринимались попытки создать типологию героев в творчестве В.А. Никифорова-Волгина. В основу классификации ученые кладут социально-

классовый статус персонажей (А. Амфитеатров), соотнесенность с феноменом наставничества (О. Лапко), духовную устремленность (Ю. Н. Золотых, Т. В. Бервененко), также выделяются типы героя-повествователя (Н. В. Летаева).

Вторая глава «Архетипические сюжеты в произведениях В.А. Никифорова-Волгина» посвящена выявлению архетипических сюжетов в произведениях В.А. Никифорова-Волгина и рассмотрению художественных способов их воплощения.

В параграфе 2.1 «*Пасхальный сюжет*» рассматриваются произведения писателя, обращенные к главному празднику Православной церкви.

Пасхальный сюжет может быть представлен в тексте рассказов В.А. Никифорова-Волгина прямым номинированием и чаще всего реализуется в двух временных пространствах: дореволюционное прошлое и настоящее, омраченное революционными переменами.

В циклах «Детство» и «Из воспоминаний детства» пасхальный сюжет разворачивается во временном пространстве дореволюционного прошлого. Это сближает творчество В.А. Никифорова-Волгина с традицией классической литературы, где Пасха становится днем, к которому устремлены все ожидания и надежды героев. На примере детского сознания (главный герой циклов – мальчик Вася) автор показывает трансформацию, происходящую как во внешнем мире, так и в людских душах под влиянием Пасхальных благовестий и песнопений.

В этой связи следует отметить важность звуковых образов в произведениях В. А. Никифорова-Волгина: каждый рассказ имеет свое аудиальное сопровождение. Колокольный звон объединяет людей в едином ликующем потоке, который позволяет каждому ощутить свою сопричастность Пасхальному чуду. Молитвенные песнопения наряду с эстетической выполняют и просветительскую функцию, знакомя читателей с редкими славословьями Великого Поста, Пасхи и Светлой седмицы.

Важное место в Пасхальных рассказах отводится легендам («Светлая заутреня», «Слезы Спасовы»). Они призваны подчеркнуть слияние небесного с земным, происходящее в Светлую ночь (рассказ «Светлая заутреня» из цикла «Детство»), показать близость Спасителя людям («Слезы Спасовы»).

Произведения, отнесенные своими событиями к настоящему, омраченному революционными переменами, отличаются актуализацией мотива Пасхального чуда. Рассказы «Рѣка шумить» и «Солнце играет» показывают метаморфозу, происходящую в душе человека под влиянием Евангельских слов. В.А. Никифоров-Волгин противопоставляет революционное громогласие (пение коммунистов под гармонь в рассказе «Рѣка шумить», крики и топот комсомольцев в театре – рассказ «Солнце играет») тихим словам Благовестия.

В данном типе реализации пасхального сюжета особое место отводится сказанию о граде Китеже (рассказы «Градъ Китежь», «Пасха на рубеже России»), который становится образом-символом сокровенного града, скрытого в душе каждого человека и пробуждающегося при звуках Пасхальных колоколов.

В «Пасхальный цикл» входит сюжет Тайной вечери (или причастия) (повесть «Дорожный посох», рассказ «Чаша страданий»). Пасхальный сюжет, реализуемый через образ чаши и причастия, приобретает трагическое звучание. Тесно с ним связан мотив страдания и мученичества за веру. Евангельский сюжет о предательстве Христа Иудой (рассказ «Предатель») вводит важную для В.А. Никифорова-Волгина мысль: предательство невозможно ничем оправдать, а безумие – самое страшное за него наказание, заключающее человека в замкнутый мир мучающей его совести.

В параграфе 2.2 «*Рождественский сюжет*» анализируются произведения, прямо или имплицитно (через комплекс мотивов) раскрывающие духовный смысл праздника Рождества.

Для писателей первой волны эмиграции, к которым принадлежит В.А. Никифоров-Волгин, святочный (рождественский) рассказ стал возможностью сохранить свои культурные традиции.

Рождественский сюжет, подобно пасхальному, может реализовываться в пространстве дореволюционного прошлого (цикл «Детство» - рассказ «Серебряная метель») и революционного настоящего, в частности писатель в рамках данного типа обращается к эмигрантской теме (рассказы «Рождественскою ночью», «Тоска огненная»).

Рассказ В.А. Никифорова-Волгина «Серебряная метель» (цикл «Детство») построен в русле традиции святочного рассказа и предназначен для семейного чтения. Для мальчика Васьки стирается временная граница, разделяющая Евангельские события и современность, Рождество – событие, проявляющее себя в самых обыденных вещах (например, в морозных узорах на окнах). Именно в этом, по мнению автора, и заключено рождественское чудо.

Рассказ «Милосердіє» помещен в Рождественский выпуск газеты «Вести дня» и реализует несколько функций святочного рассказа – с одной стороны, собрать семью за вечерним совместным чтением в праздничные дни, с другой стороны – привить детям основы православной нравственности и морали (воспитательная функция). В качестве мотивировки поступков волхва Артабана писатель вводит мотив духовной тоски, которую не могут утолить обладание материальными ценностями и рациональными знаниями. Именно эта тоска толкает героя в путь за Звездой, и встреча со Христом представляется в произведении писателя как обретение Истины, позволяющей сделать мир и бытие гармоничными.

Обращение к эмигрантской теме позволяет В.А. Никифорову-Волгину создать картины Праздника на чужбине. Ведущим становится здесь мотив тоски, преодолеваемой либо сердечной беседой (рассказ «Рождественскою ночью» имеет параллели с рассказом А.П. Чехова «Тоска»: эмигрант Мирский беседует с собакой и этим успокаивает свою растревоженную

душу), либо воссоединением с Родиной (в рождественском этюде «Госка огненная» главному герою удастся пересечь границу и постоять у закрытого русского храма).

Рождественский сюжет, воплощаемый в тексте через сопровождающие мотивы: метели, сна, рождественского чуда, реализуется во временном пространстве революционного настоящего и призван показать авторское восприятие событий 1917 года.

В повести В.А. Никифорова-Волгина «Дорожный посох» мотив сна выполняет пророческую функцию и призван подготовить героя (священника отца Афанасия) к грядущим страданиям. Мотив метели сопрягается с мотивом Рождественского чуда: снежная стихия выступает помощницей людей, спасающих икону от поругания, и скрывает их следы от преследователей.

В рассказе «Оскудение» и в отрывке из повести «Последняя вечеря» метель созвучна состоянию душ героев. В первом случае метель сопровождает весь рассказ монахини Макарии о творимых коммунистами беззакониях и становится все сильнее, подчеркивая душевное смятение главной героини. В отрывке из повести «Последняя вечеря» снег, с одной стороны, становится церковным покрывалом, символизирующим возможность очищения и прощения, с другой стороны – это саван, подчеркивающий невозвратность прежнего уклада жизни. Снежные хлопья, представляющиеся главному герою листьями цветущих небесных садов, медленно осыпаясь на землю, несут пасхальные мотивы, что является индивидуально-авторской интерпретацией традиционного для святочного рассказа образа.

В жанре рождественского рассказа может проявить себя Пасхальный архетип через мотив пасхального чуда воскресения. В рождественском рассказе В.А. Никифорова-Волгина «Заутреня святителей» трое великих святых (Серафим Саровский, Сергей Радонежский и Николай Чудотворец)

молятся о спасении и воскресении всей Русской земли. В революционной действительности русским святым удастся провидеть идеальный образ Руси Святой, которая, подобно граду Китежу, пока скрыта от всех остальных взоров, но ожидает своего часа, чтобы возродиться во всем величии и красоте. В. А. Никифорова-Волгина волнует судьба всей Руси как единой души, жаждущей покаяния и Воскресения во Христе. Это подтверждает мысль о пасхальности русской литературы (И.А. Есаулов).

Новым для рождественского рассказа становится совмещение сугубо духовной реальности с конкретной исторической – революционной – проблематикой.

В параграфе 2.3 «Сюжет, основанный на апокалиптических мотивах» рассматриваются рассказы, передающие авторское восприятие послереволюционных событий.

Апокалиптические мотивы появляются уже в раннем творчестве писателя. В рассказе «Чаша гнева» (1923 год) писатель совмещает эпизоды древнерусской повести о Христовом крестнике и древнегреческой легенды о ящике Пандоры, чтобы представить индивидуально-авторскую трактовку причин революционных событий.

Рассказ «Антихрист» («Былой Нарвский Листокъ», 1924) построен в форме пророчества о грядущем Конце света. С помощью образа корабля, плывущего в неизвестном направлении, писатель создает картину безвременья. Гордыня становится связующей нитью между Антихристом и заблудившимися в своем безумии людьми. Произведение завершается характерным для писателя пасхальным мотивом надежды о спасении всей земли.

Рассказы с «говорящими» заглавиями «Голод» и «Кошмар» показывают глубину человеческого горя и падения. Семья, ранее соотносимая со светлым дореволюционным прошлым и служащая опорой для подрастающего человека, теперь реализуется в пространстве революционного настоящего: писатель показывает отсутствие будущего у

коммунистической морали (дети в данных произведениях или умирают от голода, или безумны).

Третья глава «Типы героев в произведениях В.А. Никифорова-Волгина». В основу предлагаемой в диссертации типологии положена «духовная жажда» человека, определяемая его способностью искать Бога (герои-странники), сохранять Ему верность (герои-хранители) или возвращаться к Богу через покаяние (герой – «благоразумный разбойник»).

В параграфе 3.1 *«Благоразумный разбойник»* анализируются произведения, в которых был найден данный тип героя.

Образ «благоразумного разбойника» актуализируется в сознании автора в исторических реалиях революции и Гражданской войны. Он стремится заглянуть в души своих героев – и белых, и красных, проанализировать мотивы их поступков, показать, как классовые условности становятся несущественными перед лицом вечных вопросов.

Образ «красноармейца-покаянца» (А. Амфитеатров) представлен в рассказах «Совесть», «Мати-пустыня», «Вериги», повести «Дорожный посох».

Кульминационное место в данных рассказах отводится моменту исповеди главных героев, которая приносится священнику (монаху, отшельнику). Герои могут ощутить присутствие благодати Божией, явленной через особого человека или через иконы и мощи святых. Именно эта способность позволяет им пробудить совесть и встать на нелегкий путь покаяния. Однако, В.А. Никифоров-Волгин показывает, что сам человек не всегда способен простить себе содеянное, и тогда муки совести становятся для него самым страшным наказанием (рассказ «Совесть»).

Мать, встречающая сына, станет частотным образом в произведениях В. Никифорова-Волгина. Потрясения XX века «обезглавили» многие семьи, поэтому функции отца взяли женщины-матери, вынужденные ждать своих заблудших детей. Такова индивидуально-авторская особенность реализации сюжетных ситуаций притчи «О блудном сыне».

Образы кающихся белогвардейцев присутствуют в рассказах «Гробница» и «Зверь из бездны». Сюжетная модель данных произведений также выстраивается в парадигме «грех – осознание – покаяние – прощение». В.А. Никифоров - Волгин показывает, как сложно переплетаются в душах героев (и красноармейцев, и белогвардейцев) социальное и вечное, но этот внутренний конфликт всегда решается в пользу вечных – христианских – ценностей.

Главным для писателя в изображении данного типа героя становится принцип неосуждения – в этом своеобразии авторской позиции. Для писателя важно показать, как через милосердие, сострадание и христианское смирение пробуждаются в душах героев забытые добрые чувства.

В параграфе 3.2 «*Типы героя странника*» рассматривается доминирующий в творчестве писателя тип героя.

Необходимо выделить несколько типов героев-странников, так как В.А. Никифорову-Волгину важно показать разные ступени духовного странничества как поиска единения с Богом.

Первый тип странников – простые люди («Вечерний звон», «Свеча», «В березовом лесу», «Странники», «Этапы», «Дар слезный», «Антихрист», «Вериги», «На путях изгнания» (эскиз)). В данном типе героя портрет странника всегда представлен обобщённо через характерные детали: крестьянские лапти или стоптанные сапоги, медный крест на груди, сумка за плечами. Важны природные образы: березовый лес выполняет охранную функцию (оберегает разрушенные часовни, окружает стоящие одиноко монастыри). При этом происходит сакрализация пространства: лес (березовая роща, смешанный лес) и храм (часовня, разрушенный храм, монастырь) сливаются в единый образ собора, в который может войти каждый через слова молитвы («Свеча», «В березовом лесу»). В. А. Никифоров-Волгин акцентирует внимание на душевных переживаниях героев (усиление лирического начала), показывает странничество не только как странствия (перемещение в пространстве), но как духовный рост и становление героев.

Второй тип странников – это священники и монахи («Архиерей», «Оскудение», «Молитва», «Алтарь затворенный», «Тревога» и повесть «Дорожный посох»). В таких произведениях время метафизическое (Евангельское) пересекается с историческим (революционным). Священнослужители и монахи – люди, для которых Евангелие стало неотъемлемой частью их жизни. В революционной действительности они видят отражение событий времен земной жизни Христа (повесть «Дорожный посох», рассказ «Архиерей»). На первый план в данном подтипе выходят размышления героев о судьбе России, о ее будущем. По мысли автора, пока будут священники, хранящие в своем сердце образ Божий и готовые к самопожертвованию, для Руси возможно спасение.

Так складываются два сквозных образа творчества В.А. Никифорова-Волгина: Россия веригоносная и Россия разбойная. Писатель не раз будет подчеркивать, что это не противопоставленные понятия: они сопрягаются в мотиве странничества, позволяющему каждому пройти путь от покаяния к прощению.

Третий тип странников – это юродивые и святые (рассказы «Юродивый», «Юродивый Глебушка»). В. Никифоров-Волгин строит образ юродивого на пересечении нескольких традиций: сохраняется основа агиографического канона: подчеркнутая нищета и маргинальность героя, проповеднический характер миссии, сопровождаемой чудотворением. Проповедь христианских ценностей юродивыми в произведениях писателя основана на подчеркнутом милосердии и любви (отсутствие «балаганности» в образах).

Образы святых появляются в рассказах «Кануны Великого поста» (цикл «Из воспоминаний детства»), «Заутреня святителей» и в главах повести «Дорожный посох». Особенно дорог В.А. Никифорову-Волгину, как и многим писателям-эмигрантам первой волны, образ преподобного Сергия Радонежского, поругание мощей которого стало для них символом поругания родной земли в ее духовных основах.

Для писателя становится важным снять барьер, разделяющий простых людей и святых, поэтому не только странники идут к Богу, но и святые движутся навстречу людям. В.А. Никифоров-Волгин совмещает привычные иконические черты в изображении святого с чертами современного ему исторического времени.

В параграфе 3.3 *«Герои-хранители»* показывается трансформация традиционного для литературы XIX века типа героя. В творчестве В.А. Никифорова-Волгина герой-хранитель реализуется на двух уровнях: герой-ребенок, для которого ведущим становится автобиографический мотив и мотив памяти о прошлом – счастливом дореволюционном детстве (циклы *«Детство»* и *«Из воспоминаний детства»*), и герой-старик, который является хранителем памяти о Руси уходящей и своей укорененностью в онтологических ценностях, некой «пассивностью» противостоит изменяющемуся под влиянием революции времени (рассказы *«Старый лес»*, *«Древний свет»*, *«Лесник Гордей»*, *«Весенний хлеб»* и другие).

Подтип героя-ребенка – «ребенок-мученик» – появляется в рассказах *«Въ потемкахъ»* (на уровне воспоминаний отца о погибшем ребенке) и *«Чаша»* (наиболее следующий агиографическому канону образ). В рассказе *«Земной поклон»* пересекаются два типа героев: красноармеец встречается с ребенком-мучеником, и это становится кульминацией его трудного покаянного пути.

Модификацией героя-хранителя является герой-эмигрант (рассказы *«Горсть пшеницы»*, *«Старики»*, *«Взыскующій»*, *«Жизнь въ грезахъ»*, *«Сонъ»*, *«Безсонница»*, *«Вечерняя дума»* и т.д.) Как видно уже из названий произведений, одним из ведущих мотивов является мотив сна. Это определяет характерную черту героев-эмигрантов – тоску по потерянной России, которая позволяет им сохранить в своей душе человечность и сострадание.

В **Заключении** подводятся итоги работы и обозначаются перспективы дальнейшего изучения творчества В.А. Никифорова-Волгина.

В.А. Никифоров-Волгин – писатель, творчество которого ориентированно на отражение воцерковленного сознания как на уровне авторской позиции, так и на уровне сюжета и героя.

Выделяемая типология сюжетов обусловлена православным мировоззрением автора. Основным лейтмотивом становится Пасхальный мотив воскресения и возможности спасения как для каждого человека, так и для всей Руси-России в целом. В творчестве писателя складывается метасюжет духовного возрождения России, вписывающий его творчество в контекст литературы Русского Зарубежья первой волны эмиграции. Вместе с тем опора на систему христианских ценностей и изображение духовной реальности сближает писателя с современной православной прозой.

Типология героев в творчестве В.А. Никифорова-Волгина представлена целой галереей образов, где, наряду с традиционными, можно обнаружить типы, впервые появляющихся в творчестве именно данного автора: «благоразумный разбойник», дети-хранители, дети-мученики. Актуализация внутреннего сюжета духовного странничества придает особый лиризм повествованию. Главной чертой, объединяющей все типы героев в творчестве В.А. Никифорова-Волгина, становится их духовное восхождение.

На данный момент изучение творчества В.А. Никифорова-Волгина находится на начальном этапе. В ходе данной работы нами были разобраны и описаны архивы газет «Нарвский Листок», «Старый Нарвский Листок» и «Былой Нарвский Листок». Рассказы, опубликованные в них, нуждаются в корректуре, а публицистические произведения могут быть использованы для дальнейшего изучения художественного мира писателя. Это позволяет говорить о перспективности дальнейшего изучения творчества данного писателя.

В **Приложении** представлен список публицистических работ писателя и рассказов, не вошедших в сборники (83 статьи и 71 рассказ).

Основные результаты научного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Конюхова А. С. Архетипические сюжеты в произведениях В. А. Никифорова-Волгина / А. С. Конюхова // Вестник ВГУ. Серия : Филология, журналистика. — 2017. — № 2. — С. 42-46.
2. Конюхова А. С. Творчество В.А. Никифорова-Волгина в современных критических и научных исследованиях / А. С. Конюхова // Вестник ВГУ. Серия : филология, журналистика. — 2020. — №4. — С. 43-48.
3. Конюхова А. С. Типология героев в творчестве В. А. Никифорова-Волгина / А. С. Конюхова // Вестник ВГУ. Серия : филология, журналистика. — 2020. — №1. — С. 41-46.

Публикации в других изданиях:

4. Артеменко А. С. (Конюхова А.С.) Основные лейтмотивы в повести В. А. Никифорова – Волгина «Дорожный посох» / А. С. Артеменко // Научные труды преподавателей и студентов гуманитарного факультета : сборник материалов научной конференции. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2012. – С. 250-255.
5. Артеменко А. С. (Конюхова А.С.) Мотив странничества в повести В. А. Никифорова – Волгина «Дорожный посох» / А. С. Артеменко // Материалы VIII Международного форума Задонские Свято – Тихоновские образовательные чтения. – Липецк : Издательство Липецкой и Елецкой епархии, 2013. – С. 149 -151.
6. Артеменко А. С. (Конюхова А.С.) Россия разбойная и Россия веригоносная (на материале рассказов В. А. Никифорова – Волгина) / А. С. Артеменко // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : материалы Международного молодежного форума. – Белгород : Издательство БелГУ, 2013. – С. 18-23.
7. Артеменко А. С. (Конюхова А.С.) Рассказ «Заутреня святителей» в контексте прозы В. А. Никифорова – Волгина / А. С. Артеменко // Материалы 9-го Международного форума Задонские Свято-Тихоновские

образовательные чтения. – Липецк : Изд-во Липецкой и Елецкой епархии, 2014. – С. 196-198.

8. Артеменко А. С. (Конюхова А.С.) Символика пространственных образов в произведениях В. А. Никифорова-Волгина / А. С. Артеменко // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : материалы Международного молодежного форума. – Белгород : Издательство БелГУ, 2014. – С. 15-21.

9. Артеменко А. С. (Конюхова А.С.) Образ преподобного Сергия Радонежского в контексте прозы писателя / А. С. Артеменко // Материалы III Митрофановских церковно-исторических чтений. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2014. – С. 34-38.

10. Артеменко А. С. (Конюхова А.С.) Образ храма в произведениях В. А. Никифорова-Волгина / А. С. Артеменко // Тропинка в науку : сборник работ Научного общества учащихся и студентов филологического факультета ВГУ. – Воронеж : Издательство АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2014. – С. 14-18.

11. Конюхова А. С. Категория времени в прозе В. А. Никифорова-Волгина / А. С. Конюхова // Материалы X Международного форума Задонские Свято - Тихоновские образовательные чтения. – Липецк : Издательство Липецкой и Елецкой епархии, 2015. – С. 153-156.

12. Конюхова А. С. Пасхальный архетип в произведениях В. А. Никифорова-Волгина / А. С. Конюхова // Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в XXI веке : материалы Международного студенческого форума (16-18 апреля 2015 года). – Воронеж : Издательский Дом ВГУ, 2015. – С. 3-5.

13. Конюхова А. С. Эюд и рассказ в творчестве В. А. Никифорова-Волгина / А. С. Конюхова // Теология: история, проблемы, перспективы : сборник научных статей. – Липецк, 2016. – С. 41-44.